

Он расписался на Рейхстаге

Татьяна ШИПИЛОВА

До 72-й годовщины Великой Победы осталось совсем немного. Мы продолжаем цикл статей о людях, которые были свидетелями и участниками военных событий. Новокузнецанин Иван Иванович Рогинцев – вскоре он отметит своё 94-летие – прошёл Великую Отечественную от и до. Победу он отпраздновал у стен Рейхстага, на одной из которых оставил своё имя.

Для Ивана Рогинцева война началась, когда он оканчивал первый курс Сталинского учительского института. Парень должен был стать учителем физики и математики. Но не пришлось.

Ивана направили в Челябинск в запасной лыжный полк. Бывшего студента Рогинцева в полку приняли с распростёртыми объятьями – сибиряк отлично бегал на лыжах. Однажды в военную часть прибыли трое храбрых военных, одетых в новую, с иголки форму, и стали проводить отбор лыжников. Для новобранцев устроили экзамен по математике, а затем попросили написать сочинение. «Для меня эти задания оказались лёгкими. Я сам справился и шпаргалки для других написал», – с улыбкой вспоминает Иван Иванович. Он попал в число тех, кого решено было готовить для ракетных войск – для управления знаменитой «Катюшей». За четыре месяца курсанты Московского артиллерийского училища имени Красина, эвакуированного в Миасс, прошли двухгодичные подготовительные курсы. А затем в 1942 году в срочном порядке были отправлены на защиту блокадного Ленинграда. Ивана Рогинцева в звании младшего лейтенанта назначили заместителем командира батареи по огневой части (проводил из «Катюши» залпы по фашистам).

В своей первой книге под названием «Ленинград – Берлин», изданной на средства Фонда Победы, Иван Иванович пишет: «...С рассветом началась артподготовка. Кругом загрохотало, зафыркало, засвистело. Облако порохового дыма застелило всю округу. Немцы начали огрызаться. От взрывов земля колышется и дрожит. Мы, не раз уже обстрелянные, сидим в глубокой траншее и с напряжением ждём команды на залп. От взрыва немецкого снаряда вспыхивает пламя, и одна ракета с длинным огненным концом улетает в «самоволку» на позицию к немцам. Группа электриков, обнаружив порыв кабеля от взрыва снаряда, выскакивает из траншеи. В это время взрывается снаряд вблизи одного из них. На помощь выскакивает огневой расчёт, затаскивает в траншею убитого и помогает другому, уцелевшему, но раненому, восстановить электрокабель. Раздаётся команда: «Огонь!» Наши снаряды, как кометы с длинными огненными хвостами, оглушая всё вокруг своим рёвом, летят на немецкие укрепления...»

В декабре 1943-го ракетчики получили приказ занять боевые позиции в районе

Пулковских высот. Предвидя неминуемое наступление наших войск на этом направлении, немцы создали мощную оборону, чтобы устоять на важном стратегическом рубеже. Задача советских войск состояла в том, чтобы в предстоящем наступлении совместно с артиллерией взломать узлы укреплений немцев и расчистить дорогу пехоте. Операция проводилась с соблюдением секретности. Всякие работы и передвижения происходили только ночью. Всю технику тщательно маскировали. Выкопали щели, землянки, ходы сообщения прямо под горой. Там же оборудовали огневую позицию. Закопали в землю пусковые установки и реактивные снаряды.

Жили в землянках. Изредка осторожно пробирались в город, чтобы помыться и выспаться. Перебегали вдоль горы лошину до Московского проспекта, а затем на трамвае добирались до Невского.

– Вот уж поистине – на трамвае от передовой до города! Московский проспект постоянно обстреливался. Дома этого когда-то прекрасного места были превращены в развалины. Проходя опасный участок, я постоянно испытывал страх: а вдруг накроет! На передовой чувствуешь себя спокойней. Там в случае чего можно укрыться в траншее или землянке. А в городе было как в чистом поле – всё просматривалось, и негде было укрыться, – вспоминает Иван Иванович (случаев, когда его могло «накрыть» пулей или снарядом, было у Ивана Ивановича за войну не меньше десяти).

Вскоре началось наступление. Блокада в районе Невской Дубровки была прорвана. И через два дня ракетчики с их секретным оружием были уже в Красном Селе.

Однажды на обочине дороги Иван Рогинцев заметил книжный развал. Подошёл ближе, и – дух перехватило. На кожаных переплётах можно было разглядеть тиснённые золотыми буквами названия произведений, имена авторов. Бесценное богатство, награбленное немцами в Пушкино и брошенное ими при отступлении! Рассматривать и раздумывать было некогда. Иван взял из этой громадной свалки несколько книг и журналов. «В свободные дни и часы я обращался к своему мешку с сокровищами. Вытягивал журнал «Нива» или томик Пушкина и с большим наслаждением читал. Это очень помогало на фронте», – вспоминает он.

После Ленинграда молодой сибиряк прошёл Финляндию, Польшу, Германию. 1 мая 1945 года застало его в Рейхстаге. «...Там, в Рейхстаге, всё кишело, как в муравейнике. Люди сновали толпами, страсти накалялись до абсурда. Палили в воздух, обалдевшие, не знали, что делать, как поступать, даже ещё не понимая, что совершили и какую тяжесть сбросили с плеч, пронесённую через 1 418 дней и ночей этой самой тяжёлой и самой кровопролитной войны на нашей планете, названной Земля. На ступеньках главного входа рейхстага сидели и стояли солдаты и офицеры. Курили. Некоторые кричали: «Махнём на память,

не глядя!» Тогда это было главным выражением чувств офицера к солдату, пехотинца к артиллеристу или танкисту. Менялись друг с другом всем, что было в кармане. Я тоже, не сдержав чувств радости, махнул часы на портсигар, одаривая сигаретами из него всех желающих...» – пишет Рогинцев в книге «Ленинград – Берлин».

Потом ракетчики зашли внутрь громадного здания немецкого парламента. Всё и везде горело. В едком дыме мало что можно было разглядеть. Тела бумага – множество книг, папок. Дышать было трудно, жарко было и от раскалённых каменных стен. В глубине мрачного задымлённого помещения слышались выстрелы. Это пехотинцы добивали последних фашистов. Когда взрывы стихли, раздалось громкое «ура» и началась стрельба в воздух. Враг был повержен. Они дошли!

В 1945 году война для Ивана Рогинцева не закончилась. Их бригаду отвели на

20 километров от Берлина и приказали: «Держать порох сухим!» Ракетные комплексы «Катюши» установили на краю деревни и по привычке замаскировали, хотя самолёты с крестами на крыльях уже не летали. Домой в Сталинск Иван Иванович возвратился только в 1946 году. В родном городе он работал механиком на Кузнецком и на Западно-Сибирском меткомбинатах. Выезжал в командировки на металлургические предприятия в Индию и Алжир.

Семье Рогинцевых повезло: пятеро братьев, ушедших на войну, вернулись живыми.

Четверть века назад по приглашению немецкой стороны Иван Иванович побывал в Берлине. Хотел найти на стенах рейхстага свою надпись. Однако рейхстаг отошёл к Западному Берлину, и доступ к нему в то время был невозможен. Это, впрочем, уже другая история...

Фото Марии Коряга